021988

2 2 4

ТУ-19-241-82

1

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—056

Ганс-Христиан Андерсен
рисунки Е.Монина
Ханс Чурбан

В одном селении стояла старая усадьба.

У старика, владельца её, было три сына, двое такие умные, что и вполовину было бы хорошо.

Однажды глашатаи объявили, что королевна выберет в мужья человека, который лучше всех умеет постоять за себя в разговоре... Умные братья решили попытать счастья и посвататься к королевне.

Они готовились к испытанию целую неделю. Один выучил наизусть весь латинский словарь и все номера местной газеты за три года.

Другой основательно изучил умные книги, в которых рассказывалось о государственных делах и о разных цеховых правилах. Кроме того, он умел вышивать подтяжки — вот какой он был искусник!

Отец дал каждому по прекрасному коню. Одному брату — вороного, а другому — белого.

Затем братья смазали себе уголки рта рыбьим жиром, чтобы рот быстрее и легче открывался, и собрались в путь.

Все слуги высыпали во двор поглядеть, как молодые господа сядут на лошадей. Здесь явился третий брат.

Далеко ему было до своих учёных братьев, и звали его попросту Ханс Чурбан. — «Куда это вы так нарядились?» — спросил он.

—«Едем ко двору «выговорить» себе королевну!»—И ему рассказали, в чём дело.—«Эге! Так и я с вами!»—Но братья только рассмеялись в ответ.

Когда они уехали, Ханс Чурбан сказал: «Отец, дай коня! Мне страсть как охота жениться!» — «Пустомеля! Не дам я тебе коня. Ты и говорить-то не умеешь! Вот братья твои — те молодцы!»

— Коли не даёшь коня, я возьму козла! — И Ханс Чурбан уселся на козла, ударив его пятками под бока. — Знай наших! — закричал он и запел во всё горло.

А братья ехали себе потихоньку, молча: им надо было хорошенько вспомнить все красные словца, которые они собирались подпустить в разговоре с королевной.

И тут их догнал Ханс Чурбан. — «Го-го! Вот и я! — закричал он. — Гляньте-ка, что я нашёл на дороге! — и он показал дохлую ворону. — Вот будет подарок королевне!»

Братья расхохотались и уехали вперёд. — «Гляньте-ка, что я ещё нашёл!» — снова закричал Ханс.

—«Вот чурбан так чурбан! Ведь это старый деревянный башмак, да ещё без верха! И его ты тоже подаришь королевне?»—«И его подарю!»—ответил Ханс Чурбан.

Братья опять рассмеялись и уехали вперёд. И снова Ханс нагнал их. — «Ну, что ты там ещё нашёл? Да ведь это грязь из канавы!» — воскликнули они. — «И ещё какая! — ответил Ханс Чурбан. — Жижа, в руках не удержишь, так и течёт!»

И он налил себе полный карман грязи.

Братья пустились вскачь и опередили его на целый час. У городских ворот они запаслись, как и все женихи, билетами и стали в очередь.

Очередь тянулась через весь город, до самого королевского дворца. Женихи стояли по шесть человек в ряду, да так тесно, что им и шевельнуться было нельзя. И хорошо, что так, не то они измолотили бы друг другу спины за то только, что один стоял впереди другого.

Все остальные жители собрались около дворца. Многие даже заглядывали в окна: им любопытно было посмотреть, как королевна принимает женихов.

И вот подошла очередь старшего брата, того, что знал наизусть весь словарь. Но, постояв в рядах, он позабыл решительно всё, а тут ещё полы скрипят, потолок зеркальный, так что видишь самого себя вверх ногами.

У каждого окна по три писца, да ещё один советник, и все записывают каждое слово разговора, чтобы напечатать сейчас же в газете... Но записывать было нечего. Старший брат не вымолвил ни слова.

Наконец настала очередь среднего брата.—«Ужасно жарко здесь»,—сказал он королевне вместо приветствия.—«Да, мы жарим сегодня петушков»,—ответила королевна.—«Как, как, ка?..»—только пробормотал он.

И все писцы написали «как, как, ка?..»

—Не годится!—сказала королевна.—Вон!

И тут прямо в залу въехал на козле Ханс Чурбан. — «Экая жарища!» — закричал он. — «Да, я жарю петушков!» — ответила королевна.

—«Вот удача!—сказал Ханс Чурбан.—Так и мне можно будет зажарить мою ворону?»—«Можно!—ответила королевна.—Только у меня нет ни кастрюли, ни сковородки!»

—«Зато у меня есть посудина, да ещё с ручкой!»—И Ханс вытащил из кармана старый башмак и положил в него ворону.—«Да это целый обед!—обрадовалась королевна.—Только где ж нам взять подливку?»

—В моём кармане! — ответил Ханс Чурбан. И он зачерпнул из кармана пригоршню грязи.

— Вот это я люблю! — сказала королевна. — Ты скор на ответы, за словом в карман не лезешь, тебя я и возьму в мужья!

—Но знаешь ли ты, что всё, что мы говорили, записывается и завтра попадёт в газеты? Видишь, у каждого окна по три писца, да ещё советник? А советник-то хуже всех — ничего не понимает!

—Ишь какой нашёлся!—сказал Ханс Чурбан.—Вот я сейчас угощу его!—И он, недолго думая, выворотил карман и залепил советнику всё лицо грязью.

— Вот это ловко! — воскликнула королевна. — Я бы этого не сумела сделать, но уж теперь выучусь!

Так стал Ханс Чурбан королём, надел корону и сел на трон.

Всё это мы узнали из газеты, которую издаёт тот самый советник, что сидел тогда в зале, а на эту газету не следует полагаться.

Сценарий Н. ТЕРЕХОВОЙ
Редактор Л. СЕВОСТЬЯНОВА
Художественный редактор В. ИВАНОВ

Д-258-78

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30